

С.Х. Ионова

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АБАЗИНСКИХ ОЙКОНИМОВ

*Доброй памяти Леонида Ивановича Лаврова,
выдающегося кавказоведа («Нашего Леонида», —
как его с большим уважением называют абазины)
посвящается*

Абазины — один из коренных малочисленных народов Кавказа, который в определенные исторические периоды проживал в различных по социально-экономическим и географическим условиям регионах. Вопросы, связанные с происхождением абазин, причинами их переселения на северные склоны Кавказского хребта, а также проблемы установления исторической родины, маршрутов передвижения протоабазин (Белореченский, Санчарский, Марухский, Клухорский перевалы) на Северный Кавказ и многие другие рассматривались не только в исторических, археологических исследованиях. Они нашли отражение и в исследованиях абазинской топонимии (см. обширную источниковедческую литературу разных авторов по абазинам: Плиний Секунд, Флавий Арриан, Прокопий Кесарийский, Л.И. Лавров, Е.П. Алексеева, Ш.Д. Инал-Ипа, А.Н. Генко, Г.П. Сердюченко, Х.С. Бгажба, К.С. Шакрыл, Г.А. Дзидзария, З.В. Анчабадзе, Ю.И. Зверева, Н.Г. Волкова, Е.Н. Данилова, Ю.Д. Анчабадзе и др.).

В настоящее время абазины (общее самоназвание *абаза*) проживают в бассейнах рек Большого и Малого Зеленчуков, Кубани, Кумы, Абазинки (в Абазинском районе расположены аулы: Инджигчикун, Эльбурган, Карапаго, Кубина, Псыж; в Адыгехабльском районе — Тапанта, Абазахабль, Малоабазинский, Старокувинский, Новокувинский, Апсуа; в Хабезском — Абазакт, Клычкт; в Прикубанском — Кайдан; в Малокарачаевском — Красный Восток).

Подавляющее большинство абазинских топонимов (более 2,5 тыс.) собрано нами путем фронтальной записи в указанных аулах [Ионова 1993: 270].

Исходя из литературных данных, этноним *абаза*, *абазги* (в источниках — *обезы*) имеет 2-тысячелетнюю традицию существования.

Учитывая имеющиеся мнения по этимологии этнонима *абаза* (см. работы: Н.Я. Марра, Х.С. Бгажба, Л.И. Лаврова, К.С. Шакрыл, Э.М. Мурзиева, Н.Б. Эжба, В.Е. Кварчия и др.), мы выскажем и свою точку зрения по данному вопросу (на материале убыхского, абазинского и абхазского языков).

Этимологизации подвергается древняя форма *абазги*, состоящая из следующих компонентов: *а* — словообразовательный формант; *-баз-* восходит к убых. *бзы* в значении «вода»; для *-з(и)* см. абх.-абаз. слово *зIвы* «человек» или *-зIа* в *уа-зIа* «люди», «народ». В целом можно интерпретировать как «Люди воды», «Люди, живущие (жившие) у воды (водного массива)» (ср. название реки *Бзыбь* в Абхазии).

В абазинской топонимии определенный пласт составляют названия аулов, в основе которых нашли отражение условия жизни, традиции, обычаи, быт народа.

Как показало наше исследование, абазинские аулы сохранили однородность диалектного состава: *абазины-тапанта* не слились с *абазинами-шкарао*, за исключением а. Абазакт, где представлены носители обоих диалектов абазинского языка.

С участием терминов *ду* «большой» и *чкIвын* «малый» образованы абазинские варианты трех ойконимов: *Хъвыжвду* «Большая Кува», *ХъвыжвчкIвын//ХъвыжвхвчIы* «Малая Кува», *Инджъыгь-чкIвын* «Малый Инджиг». Здесь *Инджъыгь* — абазинское наименование р. Зеленчук.

В основе названий трех других аулов лежит этноним *абаза*: *Абаза-кт* «Аул Абазин», *Абаза-хIабля* «Абаза квартал», где *-хIабля* — араб. «квартал», *Мало-абазинский*.

С участием аппеллятива *кыт* «аул» образован ряд старых ойконимов: *Бибар-кт* «Князей Бибердовых аул», *Дарыкъва-кт* «Князей Даруковых аул», *Трам-кт* «Князей Трамowych аул».

Несколько ойконимов образованы с помощью русских лексем «малый», «новый», «старый» + русский словообразовательный формант *-ский*: *Мало-абазин-ский*, *Ново-кувин-ский*, *Старо-кувин-ский*.

Некоторые из них указывают на то, что названия аулов связаны с их принадлежностью к княжеским фамилиям: «аг*Гмыстаду*» — «большой, главный дворянин» — *Лау-ргIа* «Лоовы», *Кълычы-ргIа* «Клычевы», *Бибарды-ргIа* «Бибердовы» и т.д.

Иногда название реки, близ которой расположен аул, становилось и его наименованием: *Инджьыгъ*, *Къвбина*, *Гвым*, *Къвайдан* и др.

Определенные аулы имеют по несколько названий: официальное и старое (старые). Например: а. *Красный Восток*, он же *Гвымлокт* или *Гвым*, а. *Инджигчикун*, он же *Инджьыгъ* и *Инджьыгълокт*, а. *Кубина* — *Къвбиналокт* и *Локт*, а. *Псыж* — *Дарыкъвакт*.

Чуть глубже остановимся на истории возникновения а. Гвымлокт. *Гвымлокт* (Гумлокт) — в документах «Кумско-Лоовский» — аул в Малокарачаевском районе. В советское время был переименован в Красный Восток. Аул расположен на правом и левом берегах реки *Гвым* (Гум-; Кума), у северного подножья Скалистого хребта. Основан в 1861 г. В ауле проживают абазинь-тапанта, носители «красновосточного» говора.

По народным преданиям, аул Красновосточный находился сначала в местности Псху, потом на р. Теберда, затем у устья р. Эшкакон (в абазинском — *Ашкакван*, ныне Учкекен. — *С.И.*), позднее между станицами Михайловская и Бекешевская и, наконец, с 1861 г. — на месте нынешнего поселения [Лавров 1955: 24].

И еще: «И Трамкт, и Локт, и Джантемировский в прошлом были самостоятельными абазинскими аулами, расположенными на левом берегу р. Кума. <...> Таким образом, после переселения а. Лоова (Локт) было создано новое селение, получившее название Кумско-Абазинское» [Данилова 1984: 32]. «Но уже в 80-е годы XIX столетия на общественном сходе жителей был составлен «приговор» о переименовании аула в Кумско-Лоовский» [Там же: 25].

Здесь укажем на то, что термин *Гвымлокт* состоит из следующих компонентов: *Гвым* — абазинско-абхазское наименование реки *Гвым* (Кума), *Ло* — восходит к абазинской княжеской фамилии *Лау / Лоу*, «Лоов» + апеллятив *кыт* «аул». «Аул Лоовых на р. Гвым».

В одной из работ Х.С. Бгажба отмечено: «Река, протекающая северо-западнее Сухуми, называется Гумиста — Гымста. <...> Причем основа Гум-Гума входит в состав абхазской (и абазинской. — С.И.) княжеской фамилии Гумба — Агумба» [Бгажба 1964: 253]. Сравните с абазинскими фамилиями *Гвымрҭа* «Гумовы» (в Красном Востоке) и *Гвымба*, где *-ба* — патронимический формант «сын» (в Старо- и Новокувинске).

На материале тюркских языков *Гвым* в форме Кума этимологизируется как «песок», «песчаная река» [Никонов 1966: 220].

Как видно из изложенного, для будущих поколений абазин сохранены ценные исторические, этнографические, географические памятники, каковыми являются топонимы, антропонимы, ойконимы и т.д.

Укажем, что общая численность абазин по переписи 2010 г. составляла 37 тыс. чел., из которых 3,5 тыс. проживало в а. Гвымлокт. По аулу собрано более 700 топонимов.

Гвымлокт — родина многих защитников Отечества в Великой Отечественной войне. Это К.Д. Бежанов, кавалер ордена Славы трех степеней, ордена Красной Звезды, Б.М. Хутов, кавалер орденов Славы II и III степеней, Красной Звезды, А.С. Клычев, кавалер трех орденов Красной Звезды. Гвымлокт — родина таких заслуженных тружеников сельского хозяйства, как Ч.Н. Хабатов, кавалер ордена Ленина, лауреат Сталинской премии за выведение высокопородной ипатовской овцы; кавалеры ордена Т.Д. Аджибеков, К.Х. Какупшева, К.И. Гебенова. Выходцами из аула являются многие заслуженные учителя России и Карачаево-Черкесии, заслуженные артисты, композиторы, спортсмены, художники, ученые, успешные бизнесмены.

В ауле действуют две средние школы, отделение связи, больница, Дом культуры. Здесь стоит памятник с именами всех погибших в Великой Отечественной войне аульчан, а также памятник погибшим в Кавказской войне.

Библиография

- Бгажба Х.С.* Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964.
Данилова Е.Н. Абазины. М., 1984.
Ионова С.Х. Абазинская топонимия. Черкесск, 1993.

Лавров Л.И. Абазины // Кавказский этнографический сборник М., 1955. Вып. 1.

Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.

Ж.В. Кагазежев

ПОСЕЛЕНИЯ И КУЛЬТОВЫЕ СТРОЕНИЯ В КАБАРДЕ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Важную, но малоизученную часть материальной культуры восточных адыгов позднего средневековья составляют населенные пункты и строения, воздвигнутые для культовых целей. Строительство каменных крепостных сооружений, городов было развито в Черкесии неравномерно. Приморская Черкесия, более развитая в экономическом отношении, и ее геополитическое положение создавали необходимость возникновения и роста городов. По мере удаления от морского побережья Черкесии города были редки и сведения о них скудны.

Интересны замечания Джорджио Интериано по данному поводу: «Было бы посрамление знатному человеку построить дом либо замок с крепкими стенами, в особенности для собственного жительства, потому что это показало бы человека малодушного и трусливого, неспособного уберечь себя и защититься» [Интериано 1908: 14]. Данная тенденция наблюдалась в основном в центральных и восточных районах Черкесии, где общество сохраняло наиболее традиционные, архаичные черты. Несмотря на это, на территории восточных адыгов были воздвигнуты крепости и другие каменные строения, хотя плотность подобных сооружений в Западной Черкесии была несоизмеримо выше.

Для изучения обозначенной проблемы существенное значение имеют труды, в которых исследованы города и крепости на территории восточных адыгов. По сведениям Е.П. Алексеевой, значительным из них являлись каменные постройки у ст. Бургусантской [Алексеева 1959: 49]. Турецкий автор XVII в. Эвлия Челеби также упоминал о крепости Бургусантской в Бештаугорье (Пятигорье), очень красивой и хорошо укрепленной [Челеби 1979: 90]. Крепость с четырех сторон была окружена неприступными